

К ВОПРОСУ О ДОБРОВОЛЬНЫХ НЕПОЛИТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ В РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Рассматривается процесс возникновения и функционирования неополитических общественных объединений по защите жизни и здоровья населения на территории Рязанской губернии в конце XIX – начале XX в. Среди них – региональные отделения Российского Общества Красного Креста и Российского Общества спасания на водах, а также многочисленные пожарные общества. Отмечается, что данные организации пользовались поддержкой власти и находились под покровительством императорской семьи, т.е. имели привилегированный статус. На основе документов Рязанского государственного архива анализируются количественный состав региональных объединений указанной направленности, их материально-финансовая база и основные методы работы.

Ключевые слова: добровольные объединения; борьба с пожарами; Российское Общество Красного Креста; страхование жизни; Рязанская губерния.

Среди многочисленных неополитических организаций, получивших широкое распространение в Российской империи на рубеже XIX–XX вв., важное место занимали объединения помощи населению при несчастных случаях, массовых бедствиях и чрезвычайных ситуациях. Подобные общества существовали и в Рязанской губернии. Но несмотря на наличие корпуса разнообразных источников, связанных с их деятельностью, данные организации практически не получили отражения в исследованиях региональной направленности.

Особенно интенсивно процесс создания «самодеятельных» объединений шел в пореформенное время – период становления гражданского общества в России, когда добровольная инициатива стала одной из основных движущих сил модернизации дореволюционного социума как в столице, так и на периферии. Проявлением социальной ответственности и приверженности принципам гуманизма стало участие рязанцев в таких организациях, как пожарные общества, общества спасания на водах, Общество Красного Креста и др. Эти объединения носили гуманитарно-благотворительный характер и дополняли деятельность местных административных органов, полиции и органов самоуправления в организации экстренной помощи населению.

Роль мощного катализатора появления общественных организаций данной направленности сыграли социальные потрясения конца XIX в., прежде всего голод 1891 г. Одним из тех, кто подчеркивал значение этого фактора, был известный политический деятель и правовед В.А. Маклаков. По его мнению, «оживление общества после уныния 80-х гг. началось с голода 1891 г., когда обществу позволили действовать», и «оно со страстью на эту новую для себя свободу набросилось» [1. С. 154, 146]. Кроме того, определенное влияние в этот период оказали и общественные ожидания либерализации внутривластного курса в связи с началом нового царствования.

Стоит отметить, что зачастую центральная и местная власть оказывала поддержку в создании подобных филантропических и спасательных объединений, осознавая их полезность, но в то же время политическую нейтральность и даже лояльность. В результате многие из этих обществ и их структурных подразделений

приобретали полуадминистративный-полуобщественный статус.

К указанному смешанному типу добровольных неополитических организаций, осуществлявших защиту населения от огненной стихии, относились пожарные общества. По сведениям источников регионального архива, в начале XX в. всего в Рязанской губернии насчитывалось 19 пожарных обществ и дружин (городских и сельских) [2. Л. 1]. Наряду с пожарными командами, входившими в систему Министерства внутренних дел, в Рязани и уездах действовали вольные пожарные общества. Периодом наиболее активного возникновения последних стали 1897–1899 гг., чему во многом способствовало издание типовых нормативно-правовых документов – Нормального устава городских пожарных обществ 23 января 1896 г. и Нормального устава сельских пожарных дружин 5 августа 1897 г. [3. С. 97]. Активное содействие появлению и деятельности подобных организаций оказывали органы местного управления и представители власти на местах, которые были непосредственно заинтересованы в поддержании порядка в подотчетном населенном пункте при одновременном сокращении расходов на содержание профессиональных пожарных подразделений.

Свидетельством такой поддержки является переписка Егорьевского городского головы с рязанским губернатором в июне 1902 г. по вопросу об учреждении Егорьевского добровольного пожарного общества. Согласно рапорту городского головы инициатива егорьевцев, объединившихся в добровольную пожарную команду, была поддержана городской думой. При обсуждении в заседании этого вопроса дума, «вполне соглашаясь с мнением [городской] Управы о той существенной пользе, которая приносится сказанными командами при тушении пожаров», поручила последней возбудить надлежащее ходатайство перед губернской властью об утверждении устава добровольного объединения [4. Л. 1].

Принципы работы пожарных объединений губернии можно рассмотреть на примере открывшегося в 1897 г. Рязанского Вольного пожарного общества. Оно входило в состав Российского пожарного общества, получившего в 1898 г. звание «Императорское». В уставе декларировалось следующее: «Общество учреждается с целью

тушения пожаров и вообще противодействия пожарным бедствиям в пределах города Рязани и его слобод: Ямской, Троицкой и Рыбачкой» [5. Л. 4 а].

Для реализации цели обществу разрешалось содержать пожарную команду и особый отдел трубочистов, контролировать соблюдение в районе своей деятельности правил пожарной и строительной безопасности, приобретать недвижимое имущество для своих нужд и для сдачи в аренду, содержать хор музыки и устраивать с разрешения властей публичные увеселительные мероприятия. Кроме того, объединение могло иметь именное знамя и печать [Там же. Л. 4 а–4 б].

В соответствии с общими требованиями, содержащимися в уставах большинства добровольных общественных объединений рубежа XIX–XX вв., в состав Рязанского Вольного пожарного общества не принимались: лица до 17 лет, состоящие на военной службе нижние чины и ограниченные в правах по суду. В то же время учащиеся допускались к членству с разрешения начальства учебного заведения.

Объединение включало несколько категорий членов, обладавших разными обязанностями и правами: «почетных», «действительных», «охотников» и «жертвователей». Так называемые действительные члены и члены-охотники (только лица мужского пола), как правило, принимали непосредственное участие в тушении пожаров. При этом первые имели право участвовать в управлении делами общества и обязывались платить ежегодный денежный взнос в пользу общества. Члены-жертвователи (в том числе лица женского пола, а также общества и учреждения) не присутствовали на пожарах, но осуществляли ежегодные или единовременные пожертвования в общественную кассу, наименьший размер которых определялся на общих собраниях. Наконец, в почетные члены избирались лица, пожертвовавшие значительные денежные средства, а также известные пожарные деятели [Там же. Л. 4 б–4 в]. По сведениям 1911 г., ежегодный взнос для действительных членов общества составлял 3 руб., для жертвователей – 5 руб. [6. № 1. С. 4].

На первом этапе существования объединения количество его членов постоянно росло: 1901 г. – 80 чел. (5 почетных, 11 пожизненных, 25 действительных и 39 жертвователей) [7. Л. 72], 1902 г. – 112 чел. (6 почетных, 10 пожизненных, 30 действительных и 66 жертвователей) [2. Л. 93]. Однако с 1904–1905 гг. оно значительно уменьшается, что, очевидно, было связано, с одной стороны, с началом Русско-японской войны и уходом части членов на фронт, а с другой – с общей социально-экономической нестабильностью и, как следствие, сокращением числа членов-жертвователей. Об этом свидетельствует и отрицательная динамика общих сумм ежегодных членских взносов: 1900 г. – 216 руб., 1902 г. – 389 руб., 1903 г. – 502 руб., 1904 г. – 200 руб., 1905 г. – 330 руб. [8. Л. 88].

Во главе общества стояло правление, включавшее председателя, не менее двух человек из числа действительных членов и начальника пожарной команды. В состав правления входили представители местной власти и полиции, военные, купцы, мещане, священнослужители. Председателями общества в разное

время были: городской голова В.С. Буймистров (упоминается в отчете за 1901 г.), генерал-майор С.И. Шанявский (упоминается в 1903 г.), городской голова И.А. Антонов (упоминается в 1911 г.). Последний факт еще раз свидетельствует о наличии административного ресурса в деятельности объединений данного типа.

Средства общества складывались из взносов участников, пожертвований общественных организаций и частных лиц, пособий и субсидий органов местного управления (например, губернская земская управа ежегодно жертвовала 300 руб.), прибыли от публичных увеселительных мероприятий, доходов с размещенных в банках капиталов и от недвижимого имущества, поступлений за очистку труб, выступлений оркестра общества и др. Следует отдельно отметить финансовую помощь страховых обществ – организаций, заинтересованных в эффективной противопожарной деятельности и, как следствие, уменьшении объема страховых выплат пострадавшим от пожаров.

Расходы общества включали в себя траты на хозяйственные и канцелярские нужды, обмундирование членов и их снаряжение, пособия нуждающимся членам, создание страхового фонда.

Однако, судя по отчетам, финансовая деятельность Рязанского Вольного пожарного общества была не слишком удачной. Объединению с трудом удавалось сводить концы с концами, а в кризисный период 1904–1905 гг. и вовсе образовался дефицит его бюджета. Так, в 1901 г. общий денежный приход превысил расходы лишь на 6 руб. (5 235 руб. 83 коп. и 5 229 руб. 27 коп. соответственно) [7. Л. 72], в 1902 г. – на 101 руб. (приход составил 3 092 руб. 50 коп. при расходе в 2 981 руб. 37 коп.) [2. Л. 93]. В то же время в 1904 г. общий приход оказался меньше расходов на 1 194 руб. 46 коп. (4 918 руб. 27 коп. и 6 112 руб. 73 коп. соответственно) [8. Л. 75], а в 1905 г. – на 987 руб. 86 коп. (приход – 3 480 руб. 50 коп., расход – 4 468 руб. 36 коп.) [Там же. Л. 88].

В отчетах постоянно содержались ссылки на финансовые проблемы общества, которые усугублялись необходимостью вести строительство собственных административно-хозяйственных объектов и снаряжать пожарную команду. Нехватка средств проявилась сразу же после открытия общества – в октябре 1897 г. оно вынуждено было обратиться к нескольким страховым обществам и финансово-экономическим учреждениям за единовременной денежной помощью для приобретения спецодежды и оборудования для дружины [9. Л. 1–2]. В результате были получены пособия от страхового общества «Россия» (100 руб.), от Рязанского отделения Московского Международного Торгового Банка (100 руб.), Московского страхового общества (100 руб.), хозяйственного департамента МВД (500 руб.), Рязанского товарищества по производству пахотных и других сельскохозяйственных орудий и машин (50 руб.), страхового товарищества «Саламандра» (50 руб.) и Русского страхового общества (150 руб.) [Там же. Л. 6, 8, 9, 11, 13, 14]. А в 1900 г., когда общество начало строительство собственного помещения, Правлению пришлось заклю-

чить договор с артисткой Московских Императорских театров З.А. Колянковской о том, что половина дохода от театрального буфета во время ее выступлений будет поступать в кассу общества [10. Л. 2].

И в дальнейшем основная деятельность Правления была направлена на поиск средств для существования общества, что, однако, не мешало ему реализовывать задуманные проекты. Так, в 1901 г., как следует из ежегодного доклада, «имея в своем распоряжении к началу года только 16 руб. 10 коп., Правление, тем не менее, сделало подворные постройки на усадьбе общества, приобрело новые предметы обмундирования и снаряжения дружины» [7. Л. 72]. Почти идентичное сообщение в отчете за 1902 г. сопровождалось описанием трудностей с погашением задолженностей после постройки депо. Для этого Правлению пришлось даже обратиться в Совет Императорского Российского пожарного общества с просьбой об ассигновании безвозвратной ссуды в 1 000 руб., однако, не получив ответа, «ввиду крайней необходимости, Правление предложило общему собранию... разрешить заимообразно взять 500 р. из капитала, собранного на приобретение паровой трубы...» [2. Л. 93].

Несмотря на хроническую нехватку финансов, со временем обществу удалось укрепить свою материально-техническую базу. Спустя 15 лет с момента возникновения объединения в его распоряжении находились собственный дом с каланчой на Лазаревской улице, конюшни, обоз из 8 лошадей, депо с жилыми помещениями, пожарный инвентарь, паровая труба [6. № 1. С. 4]. Кроме того, благодаря энергичной деятельности члена объединения А.А. Худзинского и пожертвованиям рязанцев в июне 1902 г. при обществе появился собственный оркестр, который стал важным источником дохода [2. Л. 93].

Однако основной функцией объединения являлась, разумеется, борьба с пожарами. В архивных документах содержится статистика по количеству выездов пожарной дружины в места возгорания: 1898 г. – 19 раз, 1899 г. – 17 раз, 1900 г. – 32 раза, 1901 г. – 74 раза, 1902 г. – 39 раз [2. Л. 93; 11. Л. 37].

Успешная деятельность огнеборцев вызывала уважение и благодарность со стороны рязанцев и местной власти. Об этом свидетельствует запись в отчете правления за 1901 г.: «Своей работой на пожарах дружина заслужила получение письменной благодарности г. Рязанского Губернатора от 14 декабря 1901 г., за № 5753, на имя г. Председателя Общества В.С. Буймистрова» [7. Л. 76]. Помимо этого, ежегодно начиная с 1901 г. дружинники, которые «не менее двух лет беспорочно и усердно прослужили в рядах команды общества», награждались похвальными листами [Там же. Л. 77]. А в особых случаях члены пожарной команды поощрялись ценными подарками: «13 октября были поднесены золотые часы с цепью и жетоном по подписке от членов общества и некоторых жителей гор. Рязани брандмейстеру Московской части Гавриилу Дмитриевичу Иванову I за образцовую распорядительность, отвагу и хладнокровие в борьбе с огнем...» [2. Л. 93].

В качестве форм публичной деятельности, имевшей главной целью сбор средств для развития объ-

единения, общество использовало спектакли, лотереи, катание на пароходке и т.д. А для просвещения и повышения профессионального уровня своих членов объединение участвовало в работе передвижных выставок, «касающихся предупреждения и прекращения пожаров» [12. Л. 74; 13. Л. 49].

Вспомогательной организацией, обеспечивавшей материальную компенсацию самим пожарным (и их семьям) за последствия несчастных случаев при исполнении профессиональных обязанностей, было Общество Голубого Креста. Оно было открыто 27 июня 1897 г. и распространяло свою деятельность на территории всей Российской империи. В Рязани находилось его отделение, в которое в качестве членов на первых порах вошли Михайловская, Данковская, Пронская, Спасская, Раненбургская и Рязанская пожарные команды, а также вышеописанное Рязанское пожарное общество [14. Л. 47].

Средства, необходимые для осуществления этих целей, находились частично благотворительным путем, а также из взносов действительных членов этого объединения, каковыми могли быть пожарные команды, общества и дружины. По сути, это было страховое общество, действовавшее по принципу дифференцированной системы взносов его участников. Размер взносов определялся в зависимости от: 1) количества членов пожарной команды, общества и дружины; 2) численности населения той местности, в которой она действует; 3) расположения и характера построек, а также других причин, влиявших на степень опасности для работы пожарных в данной местности. Для расчета суммы для каждого объединения-участника была составлена специальная таблица [Там же. Л. 6–7].

Так, являвшееся одним из главных членов Общества Голубого Креста Рязанское пожарное общество в качестве членского взноса ежегодно платило 43 руб. 55 коп. В 1901 г. поддержкой общества взаимопомощи пользовались 65 членов Рязанского пожарного общества. В случае смерти члена общества его семье выплачивалась сумма в 500 руб., инвалидности – 1 000 руб., временной неспособности к труду – 50 руб. [Там же. Л. 40].

А в ноябре 1907 г. Рязанское вольно-пожарное общество стало инициатором распространения системы страхования от последствий пожаров и на жителей Рязани, приняв участие в организации Городского общества взаимного от огня страхования (об этом событии ретроспективно рассказывалось в газете «Рязанская жизнь»). На заседании правления после прочтения А.А. Худзинским доклада о полезности открытия такого объединения в Рязани (по примеру других городов) было принято решение выступить его учредителем, поскольку «в будущем можно ожидать и в Рязани хороших результатов от этого общества, в смысле как улучшения противопожарных средств г. Рязани, так и увеличения благосостояния горожан от понижения страховых премий» [6. № 8. С. 1]. Устав новой организации был утвержден через полгода – 19 мая 1909 г. Однако, судя по сообщениям в местной прессе, свои действия общество открыло гораздо позже: 12 февраля 1912 г. в помещении Рязан-

ской уездной земской управы состоялось организационное собрание Рязанского городского общества взаимного от огня страхования, на котором в его состав вступили 25 домовладельцев, а также были избраны члены правления во главе с Д.Ф. Дмитриевским. Последним назначалось жалование, равное 5% от валовой прибыли объединения. В свою очередь, само Рязанское страховое общество вошло в состав Всероссийского союза городских обществ взаимного от огня страхования [Там же. № 36. С. 2].

Таким образом, Рязанское вольно-пожарное общество не только стремилось обеспечить физическую безопасность населения в чрезвычайных ситуациях, но и осуществляло функцию социально-экономической защиты рязанцев (и, разумеется, собственных членов), участвуя в создании нового специализированного страхового объединения.

Из представленного обзора становится очевидным большое сходство рязанских объединений в области противопожарной охраны – Рязанского Общества взаимопомощи пожарных деятелей «Голубой крест», Рязанского вольно-пожарного общества и Рязанского городского общества взаимного от огня страхования. Все они в той или иной степени сочетали в себе черты страховых, профессиональных и филантропических организаций, однако соотношение этих функций и принципы их реализации в работе каждого общества были специфическими. Эта похожесть во многом определяла взаимопроникающий и взаимодополняющий характер деятельности данных учреждений.

К объединениям, обеспечивающим безопасность населения, относилось также Рязанское окружное правление Императорского Российского Общества спасания на водах. В своих действиях оно руководствовалось уставом, утвержденным 31 марта 1894 г. Согласно ему целью объединения являлись спасение людей на воде и принятие мер к предотвращению гибели на водоемах людей и судов. Для этого общество устраивало и содержало спасательные учреждения (преимущественно речные спасательные станции и посты) в местах наибольшего риска. Кроме того, члены организации изучали местности, в которых чаще всего происходили несчастные случаи, и проводили просветительную работу с населением о способах устранения причин этих несчастий.

Средства общества складывались в основном из процентов с капитала (например, в 1898 г. – 95 руб.) и членских взносов (в 1898 г. – 85 руб.). Кроме того, правлением устраивались сборы пожертвований, спектакли и т.д. В 1898 г. Общий капитал объединения составил 2 146 руб. 27 коп. (1 500 руб. – основной и 500 руб. – запасной). Деятельность общества (и, соответственно, его основные расходы) заключалась в содержании и ремонте спасательной станции (в 1898 г. на нее истрчено 398 руб. 18 коп.), а также временных наблюдательных станций во время половодья (в 1898 г. израсходовано 107 руб. 46 коп.) [15. С. 271–272].

Одной из наиболее известных гуманитарных организаций общероссийского масштаба, имевшей свое отделение в Рязанской губернии, было Общество Красного Креста. Особенностью этого объединения

было сочетание традиций международного движения, частью которого являлось и российское общество, с национальным историческим опытом филантропии. Российское Общество Красного Креста состояло под непосредственным покровительством императрицы и в своих действиях руководствовалось уставом, утвержденным 17 апреля 1893 г. Согласно ему целью общества было содействие отечественной военной администрации в организации ухода за ранеными и больными воинами (всех армий в районе действий организации) во время войны, а также врачебная и иные виды помощи. В мирное же время усилия общества были направлены на подготовку ресурсов к деятельности во время военных конфликтов, оказание поддержки воинам-инвалидам (как материальной – в виде пожертвований, так и посреднической – при ходатайствовании об их правах на пенсии, пособия и т.д.) и помощь населению, пострадавшему от общественных бедствий (эпидемии, пожары, неурожаи и т.д.) [16. С. 58]. Вспомогательной функцией Красного Креста была организация медицинских учреждений и подготовка санитарного персонала.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что данное объединение (как и многие другие неполитические организации в социальной сфере) вело плодотворную совместную работу с земскими органами. Один из руководителей Общеземской организации и защитник идеи такого сотрудничества Д.Н. Шипов в своих воспоминаниях одобритительно отмечал, что в результате переговоров в 1904 г. между представителями земств и исполнительным комитетом общества (образована с началом войны) «земская организация была принята под флаг Красного Креста» [17. С. 96]. Активное взаимодействие этих структур происходило как в период Русско-японской войны (организация санитарной помощи больным и раненым воинам, снабжение продовольствием и др.), так в дальнейшем – при осуществлении помощи голодающему населению в период неурожая.

Местное управление Общества Красного Креста находилось в Рязани. Активное участие в его работе принимал рязанский губернатор Николай Семенович Брянчанинов, ставший организатором и председателем местного Рязанского комитета общества. К 1894 г. были открыты местные комитеты в уездных центрах (во главе с уездными предводителями дворянства) – Скопине, Раненбурге, Спасске, Касимове, Егорьевске, Пронске, Данкове, Зарайске, Рязске, Сапожке [18. С. 3].

В апреле 1893 г. по инициативе местного комитета был утвержден устав основного структурного подразделения общества – Рязанской общины сестер милосердия во имя Святой Великомученицы Екатерины. Для ее организации были собраны пожертвования жителей губернии. А чуть позже при общине был открыт попечительный совет во главе с одним из лидеров рязанской общественности – Екатериной Николаевной Муромцовой [19. 1893. № 56. С. 1–2; № 60. С. 1].

Средства общества складывались из ежегодных денежных взносов лиц всех сословий, входивших в состав общества; единовременных пожертвований деньгами, вещами и имуществом; всякого рода сбо-

ров. За пособиями на содержание общины (особенно на первых порах ее деятельности) Е.Н. Муромцова обращалась также к председателям уездных земских собраний [20, 21].

Например, в 1898 г. структура бюджета местного Рязанского управления включала: расходный капитал – 2 048 руб. 80 коп., запасный капитал на нужды военного времени – 14 250 руб. 52 коп., капитал для пособий воинам-инвалидам – 1 847 руб. 77 коп. и специальный капитал – 88 977 руб. 57 коп. Главную статью расхода (более 30%) составляла субсидия Рязанской Общине сестер милосердия в размере 720 руб. Кроме того, 10 % поступлений отчислялись в пользу Главного Управления. Остаток от расходных сумм распределялся в размере 2/3 в запасный капитал на нужды военного времени и 1/3 в капитал на помощь воинам-инвалидам. В 1898 г. из последнего было выдано пособий воинам-инвалидам на сумму 203 руб. 77 коп. В состав специальных сумм входили капитал пособий при общественных бедствиях (84%) и капитал скорой помощи при несчастных случаях (11%). В 1898 г. были выданы пособия на сумму 38 023 руб. 64 коп. пострадавшим от неурожая жителей губернии [15. С. 260–261].

Помимо этого, с 1897 г. специальные суммы отпущались на устройство амбулатории при Рязанской Общине сестер милосердия, для чего был основан специальный фонд. Средства для него собирались по всей губернии местными комитетами. В 1897 г. они составили 1 303 руб. 47 коп. [22. С. 3–5].

Наибольшую активность Общество, согласно своей главной специализации, проявляло во время вооруженных конфликтов – в период русско-японской и особенно Первой мировой войны, когда на территории губернии были развернуты госпитали (Рязанский и Рязанской Екатерининской общины сестер милосердия).

Однако отношение представителей военного ведомства и врачей-профессионалов к деятельности Общества Красного Креста и общин сестер милосердия в районе военных действий было весьма неоднозначным. Это проявилось в оценках работы объединения в период Русско-японской войны. По мнению некоторых официальных лиц, Обществу и его подразделениям должна была отводиться исключительно вспомогательная функция и лишь в некоторых направлениях гуманитарной деятельности: «Общество Красного Креста может оказать наиболее ценную помощь устройством для армии своих складов и организацией подвижных питательных пунктов. Что же касается открытия лечебных заведений в районе расположения армии, то в этом особой надобности не было, и деятельность Красного Креста в этом отношении была весьма ограниченной» [23. С. 244]. Кроме того, подвергались критике несоблюдение заведениями Красного Креста требований санитарно-военной службы и низкая (по сравнению с врачами военного ведомства) подготовка медперсонала. Но в то же время приветствовалась помощь данного общества в организации санитарных перевозок и уходе за ранеными [Там же. С. 244–245].

Тем не менее основная деятельность общества на региональном уровне пришлась на мирное время.

Особую роль Рязанское Общество Красного Креста сыграло в организации помощи пострадавшим от неурожая конца XIX в. Во всех уездах губернии были организованы продовольственные попечительства Общества Красного Креста, которые, в свою очередь, открывали вспомогательные попечительства с более локальными районами деятельности (городские, участковые, сельские). Для получения денежных средств в фонд помощи пострадавшим от неурожая общество осуществляло кружечный сбор в церквях губернии и прием пожертвований от организаций и частных лиц. Помощь пострадавшим оказывалась деньгами и продовольствием, а также посредством открытия бесплатных столовых для детей и престарелых. Так, во время неурожая 1891 г. в кассу общества поступило более 50 тыс. руб. пожертвований [19. 1891. № 23. С. 3–4; № 26. С. 1–2].

Поддержка оказывалась и семьям погибших военных: например, в 1893 г. после гибели экипажа броненосца «Русалка» были собраны средства для помощи родственникам моряков [18. С. 3].

Деятельность общины сестер милосердия заключалась в дежурстве при больницах и уходе за больными в частном порядке, оказании помощи в составе санитарных отрядов во время эпидемий (в 1893 г. – дизентерии и холеры, в 1897 г. – тифа и дифтерита). Медицинская подготовка сестер осуществлялась под руководством главного врача общины. Теоретическая часть включала следующие разделы: болезни внутренних органов и уход за больными, хирургия, анатомия и физиология, фармакология и латинский язык, Закон Божий. Практические занятия по уходу за больными проводились в больнице Рязанского губернского земства и Рязанской уездной земской больнице, а занятия по приготовлению лекарств – в аптеке Рязанского губернского земства. Обучение завершалось сдачей экзаменов.

Число выпускниц сестринских курсов росло с каждым годом. К 1 января 1898 г. в общине состояло 8 сестер Красного Креста, 10 испытуемых, 6 учениц и 3 человека «в запасе» [22. С. 10]; к 1 января 1911 г. – 19 сестер и 11 испытуемых [24. С. 5–6]; к 1 января 1913 г. – 28 сестер и 5 испытуемых [25. С. 6]. Сословная принадлежность сестер милосердия была весьма разнообразной. Так, слушательницами сестринских курсов в 1913 г. были: 4 дворянки, 5 дочерей чиновников, 3 дочери почетных граждан, 2 послушницы женского монастыря, 12 крестьянок [Там же. С. 10].

Членский состав местного комитета на протяжении истории существования общества также постепенно увеличивался: 1897 г. – 36 чел. [22. С. 19–20]; 1911 г. – 41 [24. С. 4–5]; 1913 г. – 52 чел. [25. С. 4–6].

Следует отметить, что из-за распространенной полифункциональности региональных общественных объединений на территории Рязанской губернии одновременно действовало несколько организаций, «родственных» Обществу Красного Креста и пересекающихся с ним по социальной базе, целевой аудитории и сфере деятельности. Так, открытое в Рязани в 1899 г. Рязанское местное правление Воинского Благотворительного Общества Белого Креста (под покровительством вели-

кого князя Михаила Александровича) оказывало помощь нуждающимся воинам, потерявшим здоровье на службе (а также их женам, вдовам и детям); в особых случаях – лицам, состоящим на действительной военной службе; военным, уволенным в отставку в результате каких-либо исключительных обстоятельств [15. С. 264].

Общество рязанских врачей (с 1908 г. – Рязанское медицинское общество) оказывало профилактическую и санитарно-медицинскую помощь населению в период эпидемий (холеры, тифа и др.). Это объединение также открывало амбулаторные лечебницы, разные баракы и лаборатории, организовывало курсы по подготовке сестер милосердия [26. С. 84]. Однако такая практическая работа была вспомогательной функцией организации, в то время как основным направлением деятельности были разработка научно-теоретических вопросов медицины и обмен профессиональным опытом между членами.

Таким образом, рязанские организации по обеспечению безопасности жизни и здоровья населения являлись составной частью многоуровневой региональной системы социальной защиты, страхования и экстренной помощи гражданам (равно как и соб-

ственным членам), а осуществляемые ими мероприятия в значительной степени дополняли и даже заменяли работу государственных учреждений этой сферы. Несмотря на настороженное отношение власти ко всем «самодеятельным» союзам, во время чрезвычайных ситуаций такая близость общественных и государственных функций заставляла административные органы опираться на добровольную инициативу и поощрять ее деятельность. Подтверждением «поддержки сверху» служит и тот факт, что подавляющее большинство из вышеописанных обществ находилось под покровительством императорской семьи – в качестве региональных отделений всероссийских организаций. Эффективным было сотрудничество объединенной самодеятельности и с земскими органами – главными союзниками добровольных объединений в социальной сфере. Необходимо также подчеркнуть, что работа гуманитарно-благотворительных, врачебно-санитарных и спасательных общественных организаций заложила основу для развития в дальнейшем государственных служб экстренной помощи – пожарной и медицинской, а также системы социального страхования в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маклаков В.А. Из воспоминаний. Нью-Йорк, 1954. 412 с.
2. Государственный архив Рязанской области (далее – ГАРО). Ф. 5. Оп. 3. Д. 3882.
3. Чарнолуцкий В. И. Справочная книжка об обществах и союзах. СПб. : Знание, 1912. 158 с.
4. ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 3850.
5. ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Д. 4434.
6. Рязанская жизнь (Рязань). 1912.
7. ГАРО. Ф. 5. Оп. 3. Стол 2. Д. 3836.
8. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 10. Св. 1.
9. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 1 в. Св. 1 а.
10. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 1 е. Св. 1 а.
11. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 4. Св. 7.
12. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 1 г. Св. 1 а.
13. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 16. Св. 1.
14. ГАРО. Ф. 236. Оп. 1. Д. 6. Св. 7.
15. Деятельность благотворительных обществ // Сборник Рязанского губернского статистического комитета. Рязань, 1900. С. 258–280.
16. Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. СПб., 1903. 137 с.
17. Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М. : Изд-во М. и С. Сабашиковых, 1918. 592 с.
18. Рязанский листок (Рязань).
19. Рязанский справочный листок (Рязань).
20. Муромцова Е.Н. Ходатайство о пособии общине сестер милосердия Красного Креста // Очередное XXX Сапожковское уездное земское собрание 8–12 октября 1894 г. Сапожок, 1895. С. 321–329.
21. Письмо председательницы общины Красного Креста г-жи Муромцовой // Журналы соединенного заседания Михайловского уездного земского собрания 7–8 сентября – 13 октября 1894 г. Скопин, 1895. С. 133.
22. Журнал общего собрания членов и отчет о деятельности Комитета Общества Красного Креста по Рязанской общине сестер милосердия во имя святой великомученицы Екатерины за 1897 г. Рязань, 1898. 25 с.
23. Война с Японией (1904–1905 гг.). Санитарно-статистический очерк / сост. Н. Козловский. Петроград : Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. 303 с.
24. Отчет Рязанского местного Комитета Общества Красного Креста по состоящей под Высочайшим покровительством ее Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны Рязанской общине сестер милосердия во имя святой великомученицы Екатерины за 1911 г. Рязань, 1912. 31 с.
25. Отчет Рязанского местного Комитета Общества Красного Креста по состоящей под Высочайшим покровительством ее Императорского Высочества великой княгини Ксении Александровны Рязанской общине сестер милосердия во имя святой великомученицы Екатерины за 1913 г. Рязань, 1914. 35 с.
26. Протоколы и труды Рязанского медицинского общества за 1908–1910 гг. Рязань, 1912. 47 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 13 июля 2016 г.

ON THE QUESTION OF VOLUNTARY NON-POLITICAL PUBLIC ASSOCIATIONS IN RYAZAN PROVINCE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 410, 131–137.

DOI: 10.17223/15617793/410/21

Olga Ye. Safonova, Ryazan State University named for S.A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: olgasafonova81@yandex.ru

Keywords: voluntary associations; firefighting; Red Cross Society; life insurance; Ryazan Province.

The article deals with the activities of voluntary non-political associations for the protection of human life and health, which were widespread in the Russian Empire in the late 19th – early 20th centuries. The investigation shows that central and regional governments often provided support in the establishment of such associations because of their usefulness and loyalty. In addition, most of these associations were under the patronage of the imperial family, and, as a result, they got a semi-governmental or semi-public status. In Ryazan Province among organizations of this orientation there were voluntary firefighting associations, as well as the regional departments of the Russian Red Cross Society and the Russian Water Rescue Society. The period of mass establishment of voluntary fire-fighting societies was the end of the 1890s, which was largely due to the publication of the standard (“normal”) regulations. Principles of this large group of associations at the regional level are considered by the example of the Ryazan Voluntary Firefighting Society, which was a part of the Russian Imperial Firefighting Society. The study of the documents shows that the association consisted of several categories of members with different rights and obligations, and the leadership of the society included representatives of the local authorities and the police. The association successfully carried out firefighting activities and, in addition, it initiated the establishment of a special insurance company from the effects of fire for the city residents. Another public organization that made a significant contribution to the life safety of the population in Ryazan Province at the turn of the 20th century was the department of the Imperial Russian Water Rescue Society. The society set up rescue stations and posts in the most dangerous areas of reservoirs, it also led educational work with the population on the prevention of accidents on water. One of the most well-known humanitarian organizations of a nationwide scale, which had a department in Ryazan Province, was the Red Cross Society. Governor N.S. Bryanchaninov took an active part in the work of the Ryazan Committee of the society. The Ryazan Red Cross Society played an important role in the organization of assistance to victims of crop failures of the late 19th century. The documents of the State Archive of Ryazan Oblast provide insight into the structure, membership and finances of these organizations, as well as evidence of the active participation of high-ranking regional officials in their work. The article concludes that, despite the cautious attitude of the authorities to all “amateur” associations, the administration preferred to rely on the voluntary initiative, to exploit its potential and to promote its activities during emergencies.

REFERENCES

1. Maklakov, V.A. (1954) *Iz vospominaniy* [From the memories]. New York: Izdatel'stvo imeni Chekhova.
2. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 3. File 3882. (In Russian).
3. Charnoluskiy, V.I. (1912) *Spravochnaya knizhka ob obshchestvakh i soyuzakh* [Reference book of associations and unions]. St. Petersburg: Znanie.
4. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 3. File 3850. (In Russian).
5. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 3. File 4434. (In Russian).
6. *Ryazanskaya zhizn'* (Ryazan'). 1912.
7. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 5. List 3. Stol 2. File 3836. (In Russian).
8. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 10. No 1. (In Russian).
9. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 1 v. No 1 a. (In Russian).
10. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 1 e. No 1 a. (In Russian).
11. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 4. No 7. (In Russian).
12. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 1 g. No 1 a. (In Russian).
13. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 16. No 1. (In Russian).
14. State Archive of Ryazan Oblast (GARO). Fund 236. List 1. File 6. No 7. (In Russian).
15. Ryazan Regional Statistics Committee. (1900) *Deyatel'nost' blagotvoritel'nykh obshchestv* [Activities of charities]. In: *Sbornik Ryazanskogo gubernskogo statisticheskogo komiteta* [Proceedings of the Ryazan Regional Statistics Committee]. Ryazan: Tipografiya Gub. pravleniya.
16. Maksimov, E.D. (1903) *Osobyie blagotvoritel'nye vedomstva i uchrezhdeniya* [Special charitable agencies and institutions]. St. Petersburg: Gos. tip.
17. Shipov, D.N. (1918) *Vospominaniya i dumy o perezhitom* [Memories and thoughts about experiences]. Moscow: Izd-vo M. i S. Sabashnikovskh.
18. *Ryazanskiy listok*.
19. *Ryazanskiy spravochnyy listok*.
20. Muromtsova, E.N. (1895) *Khodataystvo o posobii obshchine sester miloserdiya Krasnogo Kresta* [Application for assistance to the Sisters of Mercy Society of the Red Cross]. In: *Ocherednoe XXX Sapozhkovskoe uездное zemskoe sobranie 8–12 oktyabrya 1894 g.* [XXX Sapozhok county zemstvo assembly on October 8–12, 1894]. Sapozhok: Tipografiya Uездной Zemskoy Upravy.
21. Muromtsova, E.N. (1895) *Pis'mo predsedatel'nitsy obshchiny Krasnogo Kresta g-zhi Muromtsovoy* [Letter of the chairwoman of the Red Cross Society Ms. Muromtsova]. In: *Zhurnaly soedinennogo zasedaniya Mikhaylovskogo uездного zemskogo sobraniya 7,8 sentyabrya – 13 oktyabrya 1894 g.* [Journals of the joint meeting of the Mikhailovsky county zemstvo assembly in 7–8 September – 13 October, 1894]. Skopin.
22. Anon. (1898) *Zhurnal obshchego sobraniya chlenov i otchet o deyatel'nosti Komiteta Obshchestva Krasnogo Kresta po Ryazanskoy obshchine sester miloserdiya vo imya svyatoy velikomuchenitsy Ekateriny za 1897 g.* [Journal of the general meeting of members and report on the activities of the Committee of the Red Cross for the Ryazan Society of the Sisters of Mercy in the name of St. Catherine, 1897]. Ryazan.
23. Kozlovskiy, N. (1914) *Voyna s Yaponiey (1904–1905 gg.). Sanitarno-statisticheskii ocherk* [The war with Japan (1904–1905). A sanitary and statistical essay]. Petrograd: Voennaya tipografiya Imperatritsy Ekateriny Velikoy.
24. Anon. (1912) *Otchet Ryazanskogo mestnogo Komiteta Obshchestva Krasnogo Kresta po sostoyashchey pod Vysochayshim pokrovitel'stvom ee Imperatorskogo Vysochestva velikoy knyagini Ksenii Aleksandrovny Ryazanskoy obshchine sester miloserdiya vo imya svyatoy velikomuchenitsy Ekateriny za 1911 g.* [Report of the Ryazan Committee of the Red Cross Society on the Ryazan Society of the Sisters of Mercy in the name of St. Catherine that is under the highest patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Xenia Alexandrovna to for 1911]. Ryazan.
25. Anon. (1914) *Otchet Ryazanskogo mestnogo Komiteta Obshchestva Krasnogo Kresta po sostoyashchey pod Vysochayshim pokrovitel'stvom ee Imperatorskogo Vysochestva velikoy knyagini Ksenii Aleksandrovny Ryazanskoy obshchine sester miloserdiya vo imya svyatoy velikomuchenitsy Ekateriny za 1913 g.* [Report of the Ryazan Committee of the Red Cross Society on the Ryazan Society of the Sisters of Mercy in the name of St. Catherine that is under the highest patronage of Her Imperial Highness Grand Duchess Xenia Alexandrovna to for 1913]. Ryazan.
26. Ryazan Medical Society. (1912) *Protokoly i trudy Ryazanskogo meditsinskogo obshchestva za 1908–1910 gg.* [The protocols and works of the Ryazan Medical Society for 1908–1910]. Ryazan: Tip. B.V. Tarasova.

Received: 13 July 2016